

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 5 (106)

НАТХОКУАДЖ. История, генеалогия

«Сейчас я путешествую в области ноттахайцев — народа, считаемого самым красивым из всех черкесских племен; и это отличие приписывается им абсолютно справедливо, так как я думаю, что во время всего моего пути я не видал ни единого лица, не отличающегося красотой... Общий контур лица ноттахайца совершенно классический, представляющий в профиль ту изысканно мягко выходящую линию, считаемую знатоками идеалом красоты. Их большие темные глаза, обычно темно-голубые, прикрытые длинными ресницами были бы прекраснейшими из всех, которые я когда-либо видел, если бы не выражение дикой жестокости, которая сильно поразила меня, когда я впервые прибыл в Черкесию, которая, вероятно, вызывается тем обстоятельством, что смелый горец подвергается с молодости до седых волос опасности и борьбе».

Эдмунд Спенсер. Путешествия в Черкесию, 1839 г.

Карта Кавказского края. Составлена и литографирована при генеральном штабе Отдельного Кавказского корпуса в 1847 г. Тифлис. Национальный музей Республики Адыгея. Фрагмент.

Этот материал является продолжением списка топонимов «Черкесский лимес», который помещен в 104 и 105 выпусках «Ликов...». Полный список источников и сокращений дан в начале 104-го выпуска.

Для этого материала добавим еще ряд сокращений:

Веселовский — Веселовский Н. И. Военно-исторический очерк города Анапы // Записки разряда военной археологии и археологии императорского Русского Военно-исторического общества. Т. III. Петроград, 1914.

К — К. Обзор событий на Кавказе в 1851 году // Кавказский сборник. Т. XXI. Отд. II. С. 1 — 52.

Концевич — Музыкальный фольклор адыгов в записях Г. М. Концевича. Составитель и главный редактор сборника Ш. С. Шу. Литературный редактор З. М. Налоев. Майкоп, 1997.

Л, IV — Люлье Л. Я. О натухажцах, шапсугах и абадзехцах // Записки Кавказского отдела императорского русского географического общества. Книжка IV. Тифлис, 1857. С. 227 — 237.

Новицкий — Новицкий Г. В. Топографическое описание северной покатости Кавказского хребта от крепости Анапы до истока реки Кубани. Записка штабс-капитана Новицкого, составлена 15 сентября 1830 г.

// Фелицын Е. Д. Черкесы-ады-

ге... С. 5 — 19.

Смирнов — Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. Т. 2. М., 2005.

Томкеев — Томкеев В. Кавказская линия под управлением генерала Емануэля // Кавказский сборник. Т. XIX. Тифлис, 1898. С. 120 — 221.

Фелицын 1884 — Фелицын Е. Д. Черкесы-адыге и западно-кавказские горцы. Материалы для изучения горцев и принадлежавшей им страны. Екатеринодар: Типография Кубанского Областного правления, 1884. 24 с.

Филонов — Филонов С. Кавказская линия под управлением генерала Емануэля // Кав-

казский сборник. Т. XV. Тифлис, 1894. С. 327 — 451.

Черкесы — Черкесы и другие народы Северо-Западного Кавказа в период правления императрицы Екатерины II. Т. II: 1775 — 1780 гг. Нальчик: «Эль-Фа», 1998.

Архивные документы:

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 102. Л. 1 — 3 об.: Описание черкесских закубанских племен, принадлежащих к правому флангу Кавказской линии, именно: абадзех, шапсух, натухажцев и абазинцев. 1830 г.

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 232. Л. 1 — 61 об.: Рапорта о перевербовке английского агента у горцев Андрея Хая, о поступивших сведениях от него. 16 марта 1839 — 27 мая 1840.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6382. Л. 1 — 5 об.: Обзор политического состояния Кавказа. Рапорт обер-квартирмейстера генерал-майора Менда. 6 июня 1840 г.

РГВИА. Ф. 846. Д. 6669. Л. 15: Предположение о действиях и занятиях войск Отдельного Кавказского корпуса с осени 1857 по осень 1858 г.

РГВИА. Ф. 846. Д. 6244. Л. 101 — 105: Описание горских народов, живущих за Кубанью, с означением приблизительно как велико народонаселение сих племен и сколько каждое из оных может собрать в разных местах вооруженных людей. 1833 г. Документ предоставлен М. Н. Губжиковым.

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 1132. Л. 89 — 89 об.: Ведомости о главных дворянских родах и столбовых фамилиях натухажцев, шапсугов и абадзехов. 1839 г. Документ предоставлен М. Н. Губжиковым.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1522. Л. 3 — 12 об.: О штурме горцами Гостагаевского укрепления. Документ предоставлен М. Н. Губжиковым.

Территория.

Натхокуадж или Натухай являлся самой западной землей Черкесии, занимая пространство от устья Кубани до Адагума. «Богатая Адагумская долина, — писал Г. И. Филиппсон в 1857 г., — ниже устья р. Неберджай, имеет от 5-ти до 8-ми верст ширины и составляет восточную границу земли натухажцев». (АКАК, XII, 715). Вдоль черноморского побережья Натхокуадж имел весьма значительную протяженность, достигая устьев рек Буу и Лоо (Леуп). Своей конфигурацией Натхокуадж напоми-

нает Хорватию, которая также имеет значительное углубление в континентальной части на севере (северо-западе) и затем длинной узкой полосой тянется вдоль берега Адриатики.

В 1830 г. большой знаток региона, сотрудник миссии Р. Скасси в Пшаде коллежский секретарь Карл Тауш составил «Описание черкесских закубанских племен, принадлежащих к правому флангу Кавказской линии, именно: абадзех, шапсух, натухажцев и абазинцев»:

«Черкесские племена, живущие за Кубанью, на правом фланге Кавказской линии, суть: абедзяхи, шапсуги, натухажцы и абазинцы; их жилища расположены от Белой речки по Кубани до устья оной, на пространстве 270 верст; от устья Кубани вдоль по берегу Черного моря до укрепления Гагры, на 250 верст. Поверхность занимаемого ими пространства можно вообразить треугольным, коего основание Кубань, один бок Черное море, а другую линию, проведенную от Белой речки же к Гагре, по направлению которой они в смежности с разными горскими племенами, различествуя от них наречением и обычаями. Примерно можно определить население сих четырех племен до 40 тысяч дворов, полагая круглым числом на каждое из трех поколений абедзяхов, шапсугов и натухажцев по 12 тысяч, а на абазинцев 4 тысячи дворов». (РГВИА. Ф. 14257. Оп. 2. Д. 102. Л. 2).

Далее Тауш отмечал: «... а остальная часть [натухажцев] живет по южно-западной покатости хребта, начинающегося около крепости Анапы, на речках, имеющих истоки в Черное море, именно: Хендерей, Сукхо, Дирсюе, Озерейк, Мысхако, Тсемец, впадающих в суджукалейский залив; Доб также в оный залив, Кутлезий или Геледжик, Мезип, Хапецай, Джанхотий, Нахапш, Пшад, Беше, Чебин, Бжид, Джубг, Шапсухо, Нигепсухо, Ту, Небуг, Агуие, Туапсе, Сепсе, Мокупсе, Аше, Псе-сюапе, Галиах, Цюкух, Шими-токуадж, Субеш, Шахе и Хизе; — здесь начинаются речки, по коим расположены жилища абазинцев, именно: Вардане, Саше, Убых, Хамиш, Артыкуадж, Геш, Щемтокуадж, Гиатерх или укр. Гагра». (Там

НАТХОКУАДЖ

же. Л. 2 об.).

Еще важное замечание Тауша: «натухажцы живут вдоль берегов Черного моря, разбросаны на пространстве слишком 200 верст». (Там же. Л. 3 об.).

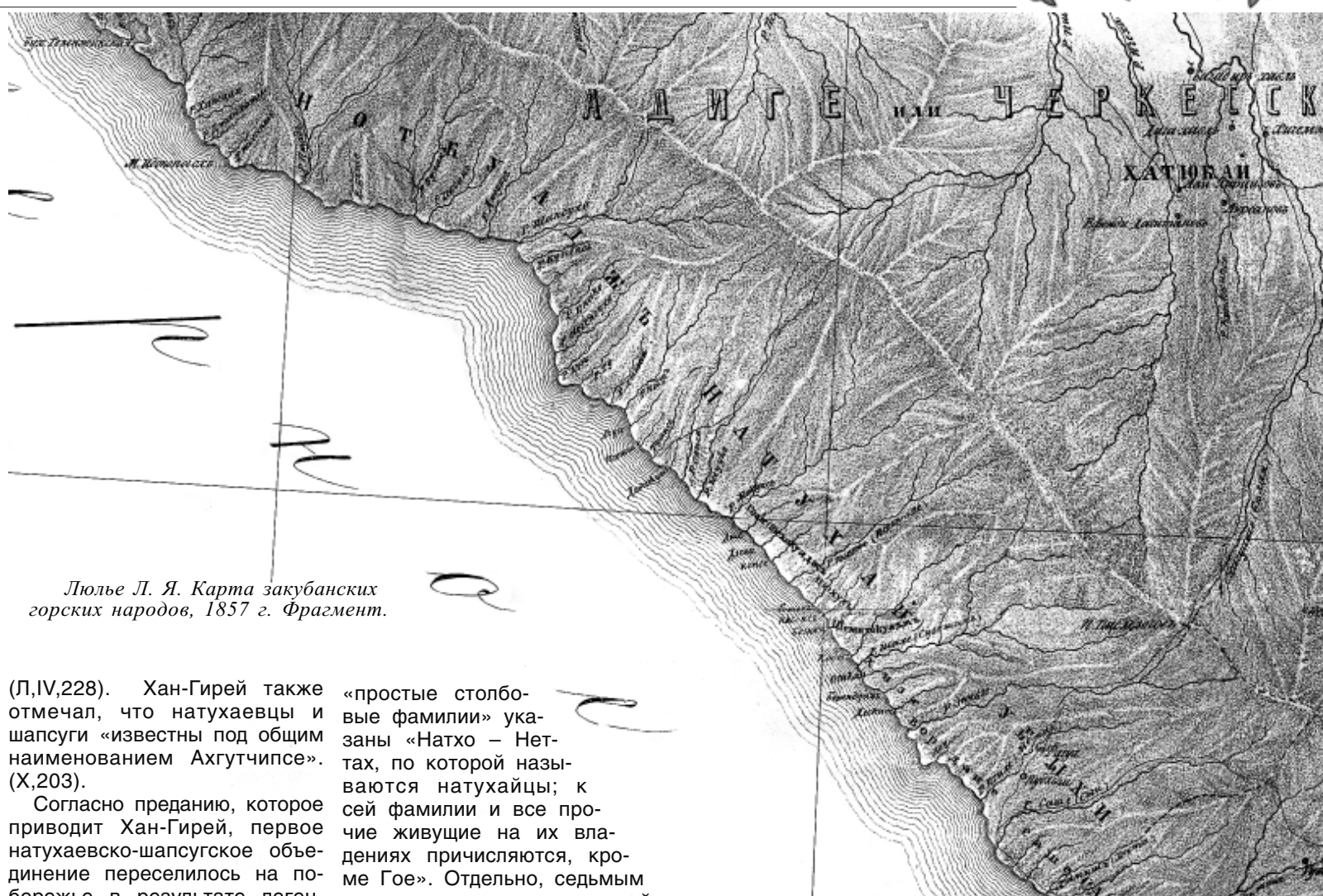
Территория Натхокуаджа относится к наиболее древнему ареалу формирования и расселения адыгского этноса. В средние века большую часть западного Закубанья занимало княжество Жаней, пик могущества которого приходится на XVI столетие. Земли вокруг Анапы были населены «племенем Хегайк» (Люлье) или «коленом Хеххадч» (Хан-Гирей) под управлением княжеской династии Заноко. Впоследствии княжества эти дезинтегрировались, княжеская власть в них ослабла, а территории были перераспределены между сопредельными братствами оркских и тфокотльских фамилий.

Территория Натхокуаджа в географическом и политическом отношении отчетливо делилась на две основные части: Северный Натхокуадж, который занимал пространство от Адагума до Кизилташского лимана и побережье до Геленджика, и Южный Натхокуадж, который занимал черноморское побережье от Пшады до Бу.

Название Натхокуадж восходит к фамилии Натхо, которая согласно Хан-Гирею и Люлье, стояла у истоков формирования этого большого фамильного и территориального союза (Х,203; Л,IV,228). Второй компонент этого названия – куадж – является типичным для адыгских этнонимов и топонимов элементом, и переводится как аул, деревня, население аула (ТСАЯ, 219). Хан-Гирей использует форму «Натхо-ккоадь, то есть Натххова деревня», чтобы точнее передать натухаевское и шапсугское произношение термина. Интересно, что изначально в союзе с фамилией Натхо была фамилия Нетахо (Л, IV, 228) или Нетдахо (Х, 203).

И Хан-Гирей, и Люлье отмечали, что натухаевцы и шапсуги изначально составляли одно объединение из пяти кланов: Натхо (Натххо), Нетахо (Нетдахо), Кобле, Схапете (Сшхххпете), Сотох (Севотох или Соттоххо). Район первичного формирования – долина реки Псеузапе. Здесь ранняя общность натухаевцев и шапсугов контактировала с крупным адыгским объединением Гоайе, которое впоследствии входило в состав Натхокуаджа.

Люлье отмечал, что в современной ему натухаевско-шапсугской среде сохранялось убеждение в собственном единстве: «Хотя, по разности в названиях, натухажцы и шапсуги считаются отдельными народами, но в сущности они одноплеменные. Мнение это основано на том, что они адыгского происхождения, говорят одним языком и вообще называют себя Агучипс. Наименование это особого значения не имеет, но служит им вроде отрыва при встречах»

Люлье Л. Я. Карта закубанских горских народов, 1857 г. Фрагмент.

(Л,IV,228). Хан-Гирей также отмечал, что натухаевцы и шапсуги «известны под общим наименованием Ахгучипсе». (Х,203).

Согласно преданию, которое приводит Хан-Гирей, первое натухаевско-шапсугское объединение переселилось на побережье в результате легендарного переселения кабардинцев из Крыма в Черкессию. От общей массы отделились те самые пять родов под предводительством некоего Абата, «который был родом из кабардинских владельцев или предводителей». Затем три рода Кобле, Схапте и Севотох под началом Абата переселились на реку Шайпсхго, «от названия которой получили, как полагают, и наименование – Шапсхг». (Х,203). Согласно Люлье, шапсугские дворяне Абат «сохранили в настоящее время родственную связь с первостепенными кабардинскими узденями» Тамбиевыми, а натухаевская дворянская фамилия Сюпако – с Кудейнетовыми.

В клан Натхо, помимо собственно Натхо, согласно Люлье, входили следующие роды: Ацок, Байге, Туко, Айкез, Ергуз, Емезог, Сохте, Вотаха, Хатхе, Ту, Хатюевь, Коф, Наметлох, Бзим, Мелишь, Джарим, Соотох, Кёух, Мафеду, Сомюзь, Хапий, Тлечась, Чиан, Худок, Богогузвь, Бирк, Такиак, Шехетль.

В клане Нетахо состояли роды: Схабе, Хурум, Сюайге, Аласе, Абере, Шюзок, Дежердже, Эвстатле, Тляшь, Боос, Хезикь, Хатурате, Схахумеде, Поох, Дизь, Тхиз, Чацох, Мезергу, Гуризь.

Натухаевские дворянские роды: Сюпако, Мёгу, Зеа, Каз, Егороко, Чах. Помимо этих дворянских родов, следует назвать дворян союза Гоайе: Карзейкь, Куецюкь, Дирское, Хатираме, Бирджь, Черчь. (Л,IV,233).

Согласно «Ведомости о главных дворянских родах и столбовых фамилиях натухажцев, шапсугов и абадзехов», составленной в 1839 г., у натухажцев указаны пять дворянских фамилий: Супако, Кезерчь, Куйчук, Муг, Казы. В категории

«простые столбовые фамилии» указаны «Натхо – Неттах, по которой называются натухажцы; к сей фамилии и все прочие живущие на их владениях причисляются, кроме Гое». Отдельно, седьмым пунктом, в составе натухажцев указано «общество Гое». (РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 1132. Л. 89).

В «Описании горских народов, живущих за Кубанью», составленном около 1833 г., у «натохожей или натугайцев» указаны «знатнейшие поколения простого народа, имеющие также довольно сильное влияние на общее народное управление: 1. Натхо; 2. Неттах; 3. Коблы; 4. Шгапете; 5. Гоие». (РГВИА. Ф. 846. Д. 6244. Л. 101). Новацией здесь является упоминание шапсугского клана Кобле в составе натухажцев, что было, вероятно, следствием переселения части этого клана в Натхокуадж. В этом описании сообщается, что натухажцев насчитывается 2,000 (две тысячи) домов и что они могут выставить 3,000 (три тысячи) военных людей. Перед нами явно весьма заниженные показатели.

В Натхокуадже поручик Г. В. Новицкий, по поручению фельдмаршала Паскевича, исследовавший в 1830 г. демографическое состояние Черкесии, насчитывал 12,000 (двенадцать тысяч) дворов и 240,000 (двести сорок тысяч) душ. (Новицкий,13).

Учитывая, что в Крымском районе, который составляет только примерно половину территории исторического Северного Натхокуаджа, проживает порядка 130,000 человек, данные Новицкого выглядят как наиболее реалистичные. Помимо Крымского района в рамки исторического Северного Натхокуаджа полностью вмещаются еще два современных района – Анапский и Геленджикский. Надо также иметь в виду, что северо-западная часть исторического Северного Натхокуаджа, некогда густо населенная, теперь занята под ирригационную систему. Также надо по-

мнить, что в условиях хозяйствования и природопользования в исторической Черкесии одинаково густо населены были и равнинные, и гористые части Натхокуаджа. Теперь же население сконцентрировано в нескольких узловых точках (станции Гостагаевская, Натухаевская, Раевская и пр.), а почти весь нагорный сектор пуст.

Данные Новицкого весьма показательно можно сравнить с указанием на уничтожение 2,500 (двух с половиной тысяч) «жилищ» в течение 7-дневной экспедиции под началом вице-адмирала Серебрякова на части территории Натхокуаджа в 1851 г.: по долинам рек Хопс, Худако, Псиф, Шипс, Гешепсин и Адагум. Указывается, что долина Псифа являлась «богатой и многолюдной». (АКАК,Х,612). Долина Худако в Натхокуадже также характеризовалась за год до указанной выше экспедиции как «очень многолюдная и плодородная». (АКАК,IX,685).

Как видим, порядка 1/6 всего количества домовладений в такой значительной адыгской области как Натхокуадж могла быть сожжена в ходе одной масштабной карательной экспедиции. Учитывая, что Натхокуадж неоднократно подвергался массированному военному и карательному давлению на протяжении 30 – 50-х гг. и при всем том сохранял способность к сопротивлению до 1862 г., данные Новицкого выглядят совершенно обоснованными.

Сведения Новицкого не получили признания и в 1840 г., например, ген.-м. Менд в «Обзоре политического состояния Кавказа» считал, что численность натухажцев 140,000 (сто сорок тысяч) человек (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д.

6382. Л. 4 об.). Учитывая, что согласно Менду убыхов насчитывалось всего 7,000 (семь тысяч) человек, данные по натухажцам не выглядят реалистичными.

Геостратегическое значение Северного Натхокуаджа.

Положение Северного Натхокуаджа в период Кавказской войны было чрезвычайно сложным. Он испытывал натиск и со стороны Кубани (Черноморская Кордонная линия, названная так по Черноморскому казачьему войску и примыкающей к Кубани территории так называемой Черномории), и со стороны Черного моря (Черноморская береговая линия). В 1852 г. барон Сталь констатировал: «На земле натухажцев мы имеем укрепления: 1) Гастагай на р. Непсыхе, 2) форт Раевский на р. Мескагуа, 3) кр. Анапа, 4) кр. Новороссийск, 5) укр. Кабардинское, 6) укр. Геленджик с прекрасной гаванью, 7) укр. Новотроицкое на р. Пшад». (Этнографический очерк черкесского народа. Составил генерального штаба подполковник барон Сталь в 1852 году // Кавказский сборник / Под ред. генерал-майора Потто. Т. XXI. Отд. II. Тифлис, 1900. С. 96). Сюда же следует добавить укрепление Николаевское рядом с Анапой и укрепление Варениковское, которое находилось на левой стороне Кубани. Важным опорным пунктом в борьбе с натухажцами являлось также Абинское укрепление, построенное на земле Большой Шапсугии.

Действия только со стороны Анапы, которая представляла собой укрепленный район со значительным контингентом войск, уже представляли сильнейшую угрозу для населения Натхокуаджа. В 1840 г. Раевский отмечал, что

в районе Анапы было уничтожено порядка 50 аулов (Р,III, 340).

В отношении Натхокуаджа царским правительством почти сразу после Адрианополя был сформулирован план его фактического уничтожения, предусматривавший не только аннексию, что было само собой разумеющимся, но и изгнание населения.

Военный министр Чернышев в ноябре 1836 г. предписывал Вельяминову:

«Государь император, рассматривая подробно доставляемые от вашего превосходительства журналы действующего за Кубанью отряда, и со вниманием следуя за постепенным их ходом и развитием, высочайше поручить мне соизволил сообщить вам некоторые замечания Е. В., до действий сих, относящиеся и имеющие целью дать им более настоятельности и силы к довершению продолжающегося доселе покорения края, Геленджикской линией образуемого.

В основном плане успокоения Кавказа, предначертанном Е. В. в начале 1834 года, покорение сего пространства занимало первое место. Для достижения этой цели предполагено было потребовать предварительно добровольного изъявления покорности со стороны горских племен, за новой линией обитающих, и представления достаточных ручательств в ненарушимом соблюдении всех условий подданства, а затем уже обратиться к силе оружия, неотступно опустошая жилища и поля их и воспрещая им покупку хлеба и соли в пределах наших, доколе не будут вынуждены к безусловной покорности и не выдадут оружия.

В приложении этих начал собственно к действиям против натухайцев предполагалось, что многие из них решатся оставить жилища свои и удалиться за черту новой линии к своим соплеменникам; что это послужит к вящему очищению края, предполагаемого к заселению черноморскими и малороссийскими козаками, и что само стеснение, могущее произойти между сопредельными шапсугами от такого внезапного увеличения народонаселения, затруднив между ними средства к продовольствию, со временем поставит их в большую еще невозможность нам сопротивляться.

Сообразно с сим, продол-

жались доселе действия против натухайцев. Новая линия не служила сим действиям главным основанием, но они предпринимались, смотря по удобству и возможности в разных местах, по направлению линии, а в нынешнем году производятся со стороны Анапы во внутрь Натухайских земель, отдельными отрядами, которые, совершив порученные им предприятия, паки к сей крепости возвращаются. Хотя этим способом, вероятно, обеспечится успех первого русского поселения в начале нынешнего года близ Анапы, из тамошних переселенцев основанного, и хотя самые действия отряда во многом облегчаются возможностью доставки сплавом в Анапу большей части его потребностей, не менее того Г. И. полагать изволит, что собственно сему способу действия должен быть приписан продолжительный неуспех в покорении натухайцев.

Из последнего донесения в. пр., от 21 октября, явствует, между прочим, что горцы эти нигде почти не сопротивлялись нашим отрядам, как-бы равнодушно смотрят на истребление своих аулов и незначительных запасов продовольствия, в них находимых. Да и в существе дела, скрыв семейства свои и имущества в места, войскам нашим недоступные, они не могут починать заслуживающими обороны ничтожных жилищ своих, воздвигаемых ими вновь, без особенного труда и забот, тотчас по удалении наших войск за Кубань и, таким образом, длинный ряд опустошений, сопрягающийся с неимоверными трудами для войск, не ведя к предположенной цели, служит только к раздражению горцев и, может быть, к утверждению между ними мнения о возможности сохранить свободу свою неприкосновенной.

Взамен этих частных действий, не состоящих ни в какой связи между собой, Е. И. В. изволит находить необходимым принять иные, более решительные меры к неременному довершению покорения натухайцев в течении будущего года, должествующего предшествовать предположенному в том же году занятию нескольких прибрежных пунктов от Геленджика к Джубге и далее по берегу...

Мнение Е. В. в том состоит, чтобы главным базисом действий против натухайцев была избрана Геленджикская линия. Войска, к действиям назначенные, должны быть собраны на сей линии в различных и удобных местах, как, например: к кр. Абинску, к Николаевскому укреплению и к Геленджикку, и от сих пунктов в нескольких отрядах начать движение в земли натухайцев.

Подвигаясь постепенно вперед по долинам и уще-

лям, горцами обитаемым, и вытесняя перед собой все население страны к Анапе в узкое пространство, заключающееся между берегом моря и истоками Кубани, отряды сии, наконец, должны поставить горцев в такое положение, в котором им невозможно будет избегнуть боя, или в коем они должны покориться безусловно всем требованиям правительства. Между тем линия Геленджикская, во всех местах, представляющих удобство к переходу с одной ее стороны на другую, должна быть занята достаточными силами, отделенными от действующих отрядов в виде их резервов, для воспрепятствования натухайцам свободного выхода на соседние земли и для отражения всякой помощи, какая могла бы быть дана им со стороны шапсугов». (Предписание графа Чернышева ген.-л. Вельяминову, от 14 ноября 1836 г. // АКАК,VIII,647).

Это предписание от Николая I показывает нам, что высшее руководство не представляло себе более или менее адекватно численность и степень населенности Натхокуаджа. Вероятно, что вышеприведенные данные из «Описания горских народов...» 1833 г., согласно которым население этой черкесской области состояло из 2 тысяч домов, воспринимались как реалистичные. Царь, через своего военного министра, предлагает кавказскому командованию провести своего рода облаву на жителей этой области, согнать их всех к Анапе и вынудить безусловно покориться. Об их дальнейшей судьбе предписание ничего не сообщает. План содержал заметное противоречие. В начале он предлагал понуждать натухайцев к бегству в Шапсугию, а в конце повелевал преградить им все пути к бегству.

Предписание через Чернышева пошло прямо Вельяминову, командовавшему войсками на Кавказской линии. Но тот находился в регионе уже много лет и, как нам представляется, очень хорошо знал, что красиво предначертанный в Петербурге план, на практике мало чего стоит. То, как он повел наступление в 1837 г., показывает, что он и не собирался следовать царским указаниям. Вельяминов считал за большое достижение просто, собрав все силы в один корпус, пройти от Кубани до Геленджика и спуститься вдоль побережья до Пшады и Вулана. Ничто в его действиях 1837 г. не демонстрирует нам его желания следовать плану тотальной облавы в Натхокуадже.

Идея если и не мгновенной, то постепенной аннексии Натхокуаджа не оставила Николая I и в последующие годы. Так, в 1841 г. он приказал:

«Устроить укрепление на Гостагае и обеспечить окрестности Анапы так, чтобы окончательно заселить отрезанный треугольник; сформировать из сего поселения козацьи полки и предоставить им собственную оборону края, с нужным резервом от регулярных войск». (Собственноручная записка императора Николая. 1841 г.

// АКАК,IX,266).

Как видим, поскольку сразу отрезать от Черкесии большой «треугольник» Северного Натхокуаджа не получилось, то от последнего стали отрезать «треугольники» поменьше.

После Крымской войны царский кабинет вернулся к плану ликвидации Натхокуаджа, но на сей раз в еще более кардинальной форме. Теперь эта мера рассматривалась лишь как шаг к ликвидации всей Черкесии.

В ноябре 1857 г. начальник Главного штаба Кавказской армии Д. А. Милютин (с 1861 г. – военный министр) формулировал эту цель недвусмысленно:

«Никакого туземного населения в этих долинах терпеть не следует, так что вся горная полоса, от верховий Теберды до р. Белой, а потом до Пшиша, должна быть совершенно пустынной. Только этим средством мы достигнем окончательного разъединения покорных племен центральной части Кавказа от непокорного закубанского населения и обеспечим занятую казаками равнину от прорывов хищного неприятеля. Между тем, и с другой стороны нам предстоит в самом непродолжительном времени вытеснить натухайцев из треугольного пространства, замыкаемого нижней Кубанью, берегом моря и новой Адагумской линией. Пространство это также заселится казаками азовскими, черноморскими и донскими: первые из них составят исключительно приморское население, которого главным назначением будет мореходство; черноморцы и донцы займут внутренность края, который будет для Черномории чрезвычайным приобретением, в особенности по изобилию леса; когда займется казаками все пространство до самого Адагума, тогда можно будет снова передвинуть передовую линию еще вперед и таким образом стеснить постепенно непокорных горцев и с востока и с запада». (АКАК,XII,763).

Милютин знал, что писал, поскольку его шеф и покровитель генерал-адъютант князь А. И. Барятинский в первой половине 1857 г. предвидел:

«По значительности означенных работ, только в 1860 году может быть приступлено к окончательному изгнанию натухайцев и к заселению их края в обширных размерах. Это последнее предприятие должно занимать одно из важнейших мест в общем плане будущих наших действий на Кавказе, ибо в случае новой войны внешней, морской берег между устьями Кубани и Геленджикскою бухтою доставит неприятелю выгоднейшее против нас основание действий, если мы оставим этот край в обладаании внутренних наших врагов». (РГВИА. Ф. 846. Д. 6669. Л. 15).

Наконец, в мае 1862 г. начальник Кубанской области писал наместнику Кавказа: «В Натухайском округе необходимо водворение казачьего населения и совершенное удаление вследствие этого туземцев. Уже с 1856 г. началось осуществле-

ние этой меры, но только в 1862 г. действительно приступлено к осуществлению оной». И в конце письма еще раз: «Географическое положение Натухайского округа требует для лучшего обеспечения оного в случае внешней войны водворения в нем казачьего населения и совершенного вследствие этого удаления туземцев». (ТПКВА, 53 – 54).

Тлектотлеши Шупако.

В 2011 г. в 51-м выпуске «Ликов...» был обобщен некоторый материал о первенствовавшем тлектотлешском роде Натхокуаджа – Шупако (варианты написания в источниках: Супако, Чупако и др.).

Добавим к тому материалу еще несколько любопытных сведений.

Род Шупако, как и другие владетельные роды Натхокуаджа, должен был считаться с феодальными прерогативами княжеских фамилий Занoko и Бастоко, которые уступили почти все свои владения и утратили власть над народом, но продолжали занимать важное положение.

Сефербей Занoko был, фактически, политическим лидером всех людей борющейся Черкесии. Он находился в вынужденной эмиграции в Стамбуле, но оставался неформальным главой населения Натхокуаджа, включая его старое родовое владение Хегайк. Его отец – Мамат-Гирей Занoko построил крепость и город Анапу, был не только потомственным князем, но и доверенным лицом османского султана в Черкесии. Уже одно это наследие делало Сефербея Занoko весьма влиятельной фигурой, политический вес которой необыкновенно возрос в глазах соотечественников за счет его патриотизма и преданности идее независимости.

О значении фамилии Шупако можно судить по многим источникам. Например, такое мнение о них высказал агент Андрей Хай: «Князь Цифербей, первенствующее лицо между шапсугами и натухайцами, возвратиться в отечество он не хочет, опасавшись, что место его, главы народа, будет занято Чипуаками». (РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 232., Л. 6).

Определенное влияние сохранял и князь Пшимаф Бастоко, о котором неоднократно упоминает Белл. В 1837 г. семья Пшимафа находилась в Стамбуле, а сам он проживал в Цемезе. Согласно Беллу, «номинальная власть этого князя еще и сегодня простирается до Чепсина, по другому говоря, приблизительно на семьдесят миль». (Б,1,216). Белл увидел, что отношение князя Бастоко к демократическим переменам в черкесском обществе было, по меньшей мере, критичным, «тем не менее, он принимает самое активное участие в военных действиях против русских».

В районе Цемеза Бастоко показал Беллу место встречи черкесов с Давидом Уркартом, секретарем английского посольства в Стамбуле, совершившим в 1834 г. трехдневный визит в Черкесию: «С возвышенности, что мы посетили, князь Пшемаф, нас сопровождавший, показал нам

Черкесский амбар в Мезиппе рядом с Геленджиком, Натхокуадж, 30-е гг. XIX в. Из альбома Дюбуа де Монперэ: *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhazes, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimée. Par Frederic Dubois de Montpereux. Atlas. Serie de Architecture ou IIIe Serie. Neuchatel en Suisse chez l'Auteur, 1840. Pl. XXXII.*

священное место (каковым они справедливо его считают), где Дауд-бей как раз три года назад имел встречу с окрестными вождями и впервые вдохновил их мыслью объединения, как нации, с другими жителями горных областей под одной властью и одним знаменем». (Б,1,180).

Семья Бастоко была тесно связана с анатолийской османской аристократией. Русский источник сообщает, что 30 августа 1778 г. во время большой османской экспедиции к берегам Черкесии и Крыма султанский наместник Трапезунда Джаныкли Али-паша «женится на родной сестре абазинского бея Пастоглу, имеющего поместья свои в Суджукской области, простирающиеся до Кизылташской пристани, неподалеку от которой находился и его двор. И так Джаныкли Али-паша сделался свойственником и абазинцев. Говорят, что он то сделал с умыслу, дабы и у сих народов быть в почтении и ворочать ими куда и как захочет». (Черкесы, II, 334). В Пастоглу очевидно усматривается Баст-оглу или Бастоко. 2 сентября Джаныкли Али-паша «с новой своей супругой взошел на корабль «Патрону»». Отметим, что Джаныкли Хаджи Али-паша (1720 – 1785) был одним из наиболее могущественных сановников Османской империи. Он неформально осуществлял руководство этой экспедицией, составленной из 27 судов, во главе которой находился его второй сын наместник Сиваса Ахмет-паша, в ранге трехбунчужного паши. Старший сын Джаныкли Батал-паша, в 1778 г. занимал пост вали Эрзерума, а во время русско-турецкой войны 1787 – 1791 гг. командовал османским корпусом, направленным в Черкесию.

В 1780 г. комендант Суджук-кале Ферах Али-паша последовал примеру Джаныкли и женился на «дочери одного из шабсукских беков». (Смирнов, 197). Белл отмечает, что дочь Шамуза Шупако была замужем за братом трапезундского паши. (Б,1,225).

Калабатокко-Шупако.

Ответвление могущественного рода Шупако было известно под родовым именем Калабат (Калабатокко, Калабат-оглы). Калабатокко упоминаются как владетельные дворяне и часто как князья.

Так, Калабат-оглы, «князь нартхачского владения», вме-

сте со своим родственником Базешко-Смаилом, упоминается в марте 1802 г. как предводитель отряда в 300 воинов, который обстрелял и захватил транспортное судно черноморцев на Каракубани – полноводном рукаве Кубани, проходившем по территории черкесов. (Короленко, 125). Натухайцам досталась добыча в 200 пудов пороха и 200 пудов свинца. Потери казаков: 2 офицера, 2 канонира, 9 казаков, «остальная команда была тяжело переранена». В плен были уведены 1 канонир и 10 казаков.

Шупако Харзен и Куюзун, к ним обратился письмом атаман Бурсак 11 ноября 1804 г., «напоминая им договоры и присягу, как их самих, так и прочих владельцев быть мирными соседями Черноморью». (Короленко, 133).

Земли вокруг геленджикской бухты также находились во владении Калаботокко: «Владелец оной бухты (Геленджик-кале. – Прим. С. Х.) есть черкесский кн. Калабат-оглу, которого поддерживал прежде анапский паша, и сия бухта есть единая по всему Черкесскому берегу от Суджука до Сухума, которая доставляет все жизненные и другие припасы для черкес. Вторая же бухта Кодос...; владелец оной – черкесский же князь». (Рапорт ген.-м. Симоновича ген. Торماسову, от 5 сентября 1811 г. // АКАК, IV, 453).

У Белла: «Наш лендлорд Калабат-оку Хатуквой, наследственный вождь Геленджика». («Our landlord is Kalabat-Oku Hatukwoi, hereditary chief of Ghelenjik». В, 122).

Сатуг-Халаш-Ибин-Цако, «начальствовавший партией владетельный князь, известный храбростью и набегами на Кубань», погиб при обороне Анапы 12 мая 1828 г. (Филонов, 385).

Темрюк, князь, погиб при обороне Анапы 17 мая 1828 г., «богатый панцырь которого представлен был государю». (Филонов, 386).

Представители рода Калабатокко-Шупако – Цыгамиз, Черниок, Саат-Гирей, Екубок, Калабот – в сентябре 1828 г. предводительствовали отрядом в тысячу воинов, собранных на р. Непитль. (Филонов, 406).

Вполне вероятно, что Цыгамиз – это Шамуз у Белла. В письме Л. М. Серебрякова А. С. Меншикову от 6 июля 1839 г. из лагеря при Цемесе упоминается в числе

«непреклонных узденей» Кери Оглу Цагмыч (АСД, 36). Учитывая, что Белл указывал на то, что Кехрико Шамуз являлся двоюродным братом Мехмеда Индароко, то Кери Оглу Цагмыч, Цыгамиз и Шамуз должны быть признаны одним лицом.

Представители рода Калабатокко-Шупако – Наурзан Давлет-Мурза, Цыгамиз и Черниок Супагуе – возглавляли рейд «партии из 800 закубанцев» на правую сторону Кубани 6 февраля 1829 г. (Томкеев, 131).

Супако Науруз, «ярый приверженец Сеид-Ахмед-паши», упоминается в донесении ген.-м. Безкровного Эммануэлю за 14 июня 1829 г. (Томкеев, 149).

Смаил Науруз Супаго из Шокона значится в числе «главных распорядителей» в нападении на Гастагаевское укрепление 26 июля 1853 г. (ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1522. Л. 12 об.).

Мансур Хаудоко-Шупако.

Еще один, едва ли не самый могущественный представитель этого рода – Хаудоко Мансур, «главный военачальник в этой провинции, из благородного и влиятельного братства Чупако». (Б, 282). Белл посетил его аул на р. Псебебс 1 ноября 1837 г. В это время Мансору было 60 лет. (Б, 284).

Мансору Хаудоко-Шупако посвящено множество сообщений из современных источников – в особенности, российских военных отчетов. В «Обозрении Восточного берега Черного моря» (середина апреля 1839 г.) Н. Н. Раевский уделил ему особое внимание: «Главное собрание (шапсуго-натухайского собрание в декабре 1838 г. – Прим. С. Х.) был Науд-Оглу-Мамсыр. Отец Мамсыра турок, мать натухайка. Яндар-Оглу, живущий в 10 верстах от Новотроицкой, был до него главою сего племени; постоянный в преданности к России, он потерял свое влияние, несмотря на богатство и знатность. Между тем Мамсыр, темного происхождения, но известный предприимчивостью, хитростью, набегами и особенно ненавистью к русским, приобрел это влияние. Племя Схупако с присягою признало его своим предводителем. Мамсыр живет в 50 верстах от Анапы, на речке Псебебсе. Он ищет за Кубанью славы и влияния, какие Шамиль приобрел в Дагестане. Мамсыр предводительствовал сборищами горцев во время прошлогодних движений отряда между Цемесом и Анапой». (Р, III, 49). Согласно Раевскому, лидерство в многочисленном тлекотлешском роде Шупако от престарелого Мехмеда Индароко перешло к Хаудоко. Во многом, это означало и лидерские позиции среди всех натухаевцев.

Согласно А. Хаю: «Все письма получают и торжественно в собраниях прочитываются Гаджи-ула Магометом из шапсухов и Гайду-Кумамсыров. Оба с большим весом в народе и непримиримые враги русским». Сведения Хая в передаче Вревского были скорректированы Ольшевским: «Мамсыр Гайдо-кор из фамилии Супало...

Портрет трех черкесских нобилей. Слева направо: Шурухуко Тугуз, Хаджиоко Мехмет, Вордезавако Зепи. Литография Г. Уоррена по рисунку Дж. Белла. *Journal of a Residence in Circassia during the Years 1837, 1838 and 1839* by James Stanislaus Bell. Vol. I. L.: Edward Moxon, Dover Street, 1840. P. 242.

Это человек весьма храбрый и от того пользуется большим влиянием между натухайцами». (РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 232. Л. 11). Упомянутый Гаджи-ула – главный кадий Шапсугии и Натухая, часто фигурирующий в записках Белла и Лонгворта Хаджи-Оли.

Шурухуко Тугуз.

Одним из лидеров черкесского сопротивления в 30-е гг. XIX в. был еще один натухаевский дворянин – Шурухуко Тугуз. Он был зятем Мехмеда Индароко и, по всей видимости, в феодальной иерархии Натхокуаджа занимал такое же место, как и представители фамилии Шупако. Неясно, к какой именно фамилии принадлежал Шурухуко: вполне вероятно, что к одной из тех, что перечислены у Хан-Гирея или Люлье.

В песне про Абатовых (Абатэмэ яорэд) образ Шурухуко Тугуза представлен как рыцаря, для которого война есть праздник:

«Шурухуко Тугуз подоспел. «Хабечир» с уздой играет. Великий бой с шуткой начинается.

Ты превосходишь орков, – Шурухуко Тугуз». (Концевич, 59).

Таким же жизнерадостным, решительным и отважным Шурухуко запомнился хорошо знавшему его Джеймсу Беллу. Он писал о нем, как о «дворянине средних лет и самого располагающего к себе облика, к коему мы всегда, я и мои соотечественники, невольно питали большой интерес из-за его непоколебимой храбрости, предприимчивого ума, поистине королевской щедрости и крайней горячности характера». (Белл, 2, 190).

Белл наблюдал из своего укрытия возле пшадского дольмена, как Шурухуко Тугуз на своем «маленьком белом бо-

евом коне» «не спеша проскакал прямо перед плато, на котором я насчитал семь пушек»:

«Это высокого роста мужчина, очень крепкого телосложения, полный жизни, воодушевления и энергии, и пока он таким образом медленно прогуливался, будучи столь очевидной целью посреди открытой равнины, я думал о нашем Львином Сердце, бросающем вызов сарацинам. Тем временем я желал прекращения этой сцены, так как интерес, который она возбуждала, имел нечто слишком невыносимое, тем более, что Тугуз (Волк) и я стали очень добрыми друзьями. Пока он описанным образом изучал лагерь, к нему присоединился другой черкес, тоже восседавший на белом коне, и я испытал живое удовольствие, когда перед тем, как покинуть холм, наконец, увидел их возвращающимися из дерзкого похода, не дав русским возможности дорого заплатить за их отвагу». (Белл, 1, 169).

Еще похожее свидетельство о горячности и отваге Шурухуко:

«... черкесское нетерпение пытается время от времени утешиться каким-нибудь отчаянным поступком. Приехавшие с Пшата рассказали нам вчера вечером, что Чурук-оку Тугуз (Tshuruk-oku Tughuz в оригинале. – Прим. С. Х.) и Джамболет (двое из самых храбрых воинов) неожиданно напали с саблями в руках на отряд из пятисот русских и, пока соотечественники, сочтя их уже мертвыми; пребывали в отчаянии, те возвратились без одной царапины, убив небольшое число своих противников». (Белл, 1, 160).

Самир ХОТКО.

(Продолжение в следующем выпуске).

Вид с юго-западной стороны на крепость и гавань Геленджик в Черкесии. 1833 г.

Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimée. Par Frederic Dubois de Montpereux. Atlas. Serie de Pittoresque ou IIe Serie. Neuchatel en Suisse chez l'Auteur, 1840. Pl. I.